

МИХАЙЛОВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ

доктор химических наук,
 профессор кафедры аналитической химии,
 сертификации и менеджмента качества
 Казанского национального исследовательского
 технологического университета,
 Казань, Россия;
 olegmkhlv@gmail.com

УДК 001:338.97:05

DOI: 10.24411/2079-0910-2018-00004

Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки

Рассмотрена весьма злободневная проблема, связанная с появлением в последние годы специфического феномена в научной журналистике — так называемых «мусорных» журналов. Высказано мнение, что первопричиной этого, с одной стороны, является коммерциализация официальной науки, с другой — то, что в современном научном сообществе есть немало лиц, низкий уровень научных изысканий которых не позволяет им надеяться на публикацию своих статей в авторитетных научных журналах, и в частности тех, которые индексируются в *Web of Science* и *Scopus*. Высказан ряд рекомендаций относительно того, как избежать нежелательного опубликования статей в подобных журналах.

Ключевые слова: «мусорные» журналы, *Open Access*, публикация, импакт-фактор, *Web of Science*, *Scopus*.

Благодарность: Автор считает своим приятным долгом выразить свою глубокую признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку, в рамках которой подготовлена настоящая статья (гранты № 14-06-00044, 15-16-20001).

Вместо пролога

Министерство образования и науки (Минобрнауки) может сократить субсидии вузам программы «5–100» за публикации в журналах, исключенных из международных баз данных. Об этом в рамках XX конференции 5–100, посвященной выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт») и прошедшей 17–19 мая 2017 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) заявила заместитель министра образования и науки Российской Федерации Л. М. Огородова, в ту пору курировавшая те направления работы Минобрнауки, которые так или иначе были связаны с научной деятельностью в подчиненных ему учреждениях высшего образования. По данным министерства, в 2016 г. бесспорным лидером среди университетов, публиковавшихся в журналах, исключенных из базы данных *Scopus*, оказался Казанский федеральный университет, где от общего числа его публикаций 35% пришлось на исключенные из *Scopus* журналы. Второе место, причем с большим отрывом от этого «лидера» занял РУДН (13% публикаций), третье — Балтийский федеральный

университет (11%). По словам замминистра, публикации в «мусорных» журналах учтут при распределении субсидий университетам, получившим субсидии в рамках программы 5–100. «Поскольку решение по субсидиям будет приниматься осенью, то, несомненно, эти результаты окажут свое влияние на объем субсидий для вузов, к сожалению», — предупредила Л. М. Огородова [Минобр., 2017]. Было ли каким-то образом это предупреждение учтено, когда принималось «решение по субсидиям» или нет, мне неизвестно. Более интересно другое — что это за журналы и почему публикации в них не просто привлекли пристальное внимание высшего российского государственного органа, координирующего деятельность в сфере образования вообще и высшего в частности, но даже стали для него своеобразной «головной болью»? Вот об этом и пойдет речь в настоящей статье. А пока отметим, что вообще-то на протяжении почти всего времени своего существования как таковые наука и научная деятельность оставались своего рода «зоной безопасности», ибо попытки разного рода мошенников «пролезть» в эту сферу человеческой деятельности хоть и не встречали особого отпора, но и денежных дивидендов им не давали. Но так было, пока наука и научная деятельность были уделом лишь тех немногих личностей, для которых и то и другое составляло весь смысл их существования; когда же в науку массовым потоком пошли «средняки», среди которых было (и сейчас есть) немалое число нечистых на руку людей, видевших в ней не столько поиск «высоких материй», сколько «дойную корову», то не удивительно, что возможности для мошенничества появились и здесь. И «мусорные журналы», которые в последнее время расплодились как грибы после хорошего дождя, занимают в системе этого самого мошенничества весьма видное место.

Истоки проблемы

Одному из величайших физиков всех времен и народов, нашему соотечественнику П. Л. Капице, молва приписывает следующее весьма примечательное изречение: «*Неопубликованный результат означает отсутствие этого результата*». И нравится ли нам это или нет, значимость этого самого изречения со временем будет лишь нарастать. А тот исследователь, который к публикации своих результатов относится без должного внимания, руководствуясь позицией другого ученого из числа величайших, а именно Генри Кавендиша «*Я работаю не ради славы, а из чистой любознательности*», изначально рискует тем, что его достижения, скорее всего, быстро (причем независимо от их значимости для науки) потеряются в современном информационном потоке, а если и не потеряются, то просто-напросто будут присвоены кем-то другим(и). Однако одно дело — получить те или иные научные данные, и совсем другое — довести их до сведения научной общественности. А чтобы их довести, надо уметь четко изложить свои мысли и описать их на каком-либо носителе информации (бумажном, электронном и др.) так, чтобы их поняли другие. Но сочетание и того и другого в одном лице — явление отнюдь не ординарное, и можно привести

множество примеров, когда добытчик фактов (причем как блестящий экспериментатор, так и великолепный теоретик) оказывается не в состоянии эти самые результаты надлежащим образом описать и представить для опубликования, а тот, кто в состоянии должным образом эти самые факты описать, сам, как говорится, «пороха не выдумает». Тот же Капица, как известно, на «научно-писательской ниве» особо не отметился: опубликованных работ, где присутствовало бы его имя, на момент его кончины было относительно немного — лишь несколько десятков (да и то, по заслуживающим доверия сведениям, в большинстве своем они были написаны не им лично, а его соавторами). Образно говоря, положение дел здесь в какой-то степени напоминает ситуацию с получением бриллиантов: одно дело — добыть алмаз, другое — придать ему надлежащую огранку, и не факт, что геолог и ювелир по отдельности окажутся способными достаточно хорошо сделать как то, так и другое. Но если в случае с бриллиантами это в общем-то и не нужно, то в науке разделить эти две функции, а именно «геолога» (т.е. получить научные данные) и «ювелира» (т.е. опубликовать эти же самые научные данные) нередко оказывается весьма затруднительным, а то и вовсе невозможным. Ну разве что призвать этого самого «ювелира» (то бишь писателя) войти в число соавторов статьи, к фактическому материалу которой он подчас не имеет решительно никакого отношения (что, кстати, порой имело и имеет место быть — во всяком случае, автору данной статьи такое предложение поступало не однажды). Длительное время ситуация осложнялась еще и тем, что количество тех изданий, где можно было опубликовать свои труды с достижениями на научной ниве, было весьма ограничено. Однако сейчас, в XXI в., эта проблема фактически уже в прошлом, ибо число таковых почти в любой отрасли знания измеряется трехзначными, а то и четырехзначными числами, так что задача доведения полученных кем-либо научных данных до сведения общественности в целом существенно упростилась. Заметим в связи с этим, что речь идет лишь о *печатных* изданиях, то есть о тех, которые имеют, как это сейчас принято говорить, версию на бумажном носителе; если же учесть, что благодаря Internet с его поистине необъятными возможностями имеется немало и таких научных изданий, которые по тем или иным причинам существуют лишь в электронной версии, то не исключено, что на одну среднестатистическую «исследовательскую душу» придется один журнал. Казалось бы, этому можно только радоваться; как говорится в расхожей фразе из Евангелия от Матфея, «просите, и дано будет Вам; и ищите, и обрящите», надо лишь слово «просите» заменить словом «пишите», и все дела. Однако... в целом ряде наук (по крайней мере — в естественных) уже давно сложилось понятие так называемых приоритетных изданий (журналов), публикация материалов исследований в которых оказывается наиболее востребованной (и соответственно — цитируемой) со стороны работающих в этой же области коллег, а потому, понятное дело, и наиболее желательной для любого исследователя. Но вот «пробиться» в такие журналы, то бишь опубликовать там свою статью(и) всегда было и есть весьма и весьма непросто, и препятствий тому много: низкое качество статьи, неприятие личности ее автора редакцией журнала, малая известность в научном

мире того научного учреждения, где была подготовлена статья (соответственно — отсутствие у него значимого научного авторитета), некачественный (poor) английский язык (который, как известно, ныне является языком международного общения, и отнюдь не только в научной среде), на котором написана статья и т.д. — список этот может быть продолжен и далее. До начала XXI в., однако на это можно было и не обращать особого внимания: не приняли статью в журнал «с мировым именем» — ничего страшного, представим ее в наш «академический» журнал, откажут и в нем — опубликуем в журнале рангом поменьше, на самый худой конец в каком-нибудь издании типа известий пропойского заборостроительного университета. Но вот появились различные количественные критерии значимости научных журналов — сначала импакт-фактор I_p , введенный в «научный оборот» одним из основателей современной наукометрии Ю. Гарфилдом еще почти полвека назад, а в конце XX — начале XXI в. и другие, более сложные показатели, в частности SJR и SNIP [Новиков и др., 2013; Акоев и др., 2014; Холодов, 2015; Михайлов, 2017], и в постсоветской России все более активно (во всяком случае, среди научной элиты) стало «пробивать себе дорогу» мнение, что важны не только научные данные как таковые, но и тот источник информации, где они опубликованы. А в самые последние годы, похоже, ситуация на этот счет стала, как это сейчас принято говорить, «с точностью до наоборот», то есть источник публикации статьи подчас стал считаться *важнейшей* самих опубликованных в этой статье научных данных. Особенно резко — едва ли не в гротескной форме — эта тенденция проявилась в последние десять лет, когда уже на уровне ключевых наших ведомств, курирующих развитие отечественной науки — Российской академии наук (РАН) и Минобрнауки РФ, а также ВАК РФ было установлено, что в отчетности как научных и образовательных учреждений, так и для работающих в них научных и научно-педагогических работников основополагающим моментом должно стать число публикаций в научных изданиях (и прежде всего — в журналах), индексируемых в международных базах данных цитируемости *Web of Science*, находящейся под патронажем компании Thompson Reuters (с 2016 — *Clarivate Analytics*) и (или) *Scopus*, являющейся фактически не чем иным, как своего рода «детисцем» мощнейшего ныне международного издательства Elsevier. Вот тут-то и выяснилась весьма неприятная вещь: у значительной части представителей нашей российской науки и в учреждениях высшего образования, да и в «академических» институтах (в том числе даже у некоторых членов РАН) нет таких научных данных, которые можно было бы надеяться опубликовать в этих журналах. Но заботиться о наличии своих статей в них в любом случае приходится, ибо их отсутствие ныне может весьма негативно сказаться при очередной аккредитации (аттестации) как учреждения науки или учреждения высшего образования, так и персональной аттестации любого конкретного работника любого из таких учреждений; и того, и другого при этом могут запросто «утопить» (тем более если перед соответствующей аттестационной комиссией будет кем-то свыше поставлена подобная задача). Спасение же утопающих, как гласит народная мудрость, есть дело самих утопающих, а поскольку согласно другой народной

мудрости, утопающий хватается и за соломинку, то он способен пуститься во все тяжкие, чтобы не оказаться «утопленником». Именно данное обстоятельство, как представляется автору этих строк, и послужило той самой «почвой», на которой пышным цветом расцвел настоящий хищнический издательский бизнес, породивший немалое число недобросовестных, псевдонаучных и просто халтурных журналов, публикующих статьи низкого качества и занимающихся фактически профанацией науки, способствуя деградации профессиональных и этических основ работы ученого. Забегая несколько вперед по ходу изложения, сразу же отметим, что публикации в этих изданиях (получивших с недавних пор даже специальное название — «мусорные журналы») в глазах серьезных и значимых в своей области ученых ровным счетом ничего не значат. В глазах чиновников из РАН, Минобрнауки и ВАК РФ, кстати, тоже. Но как бы то ни было, для тех, кто занимается подобным издательским бизнесом, нужно было «изобрести» еще нечто такое, которое смогло бы не только привлечь авторов статей для представления их именно в такие журналы, но при этом заставить их еще и... раскошелиться за публикацию этих самых статей. И придумали — так называемую систему *Open Access*. У меня, к сожалению, нет никаких сведений о том гениальном мошеннике от науки, кто первым до нее додумался, и не факт, что это имя сохранила и ее величество История; вполне возможно, что здесь, как в случае добычи огня, впервые сделано это было не кем-то одним в одном месте, а разными индивидами в разных местах (пусть и практически в одно и то же время). Что это такое — об этом расскажем несколько ниже; заметим в связи с этим, что такую систему «взяли на вооружение» и немало тех журналов, которые давным-давно приобрели (причем вполне заслуженно) репутацию «авторитетных» и даже «приоритетных» в соответствующей отрасли науки. Но инициатива в ее применении принадлежит именно «мусорным» изданиям и напрямую связана с желанием заработать на публикациях от не в меру доверчивых авторов, а стало быть, в той или иной степени — и с коммерциализацией науки в целом. Когда за деньги стали покупаться уже и статьи в журналах...

Что такое *Open Access*, «мусорные» и «хищные» журналы

Система *Open Access* (в переводе на русский — открытый доступ) предусматривает вроде бы весьма полезное для автора(ов) статьи дело — с ее содержанием может познакомиться в принципе *любой* пользователь Internet и не просто познакомиться, но и, как принято сейчас говорить, «скачать» для пользования в течение неограниченного времени. (И, более того, даже передавать ее в собственность другим лицам, причем — без какого-либо согласования с автором(ами) статьи или редколлегией журнала, ее опубликовавшего.) В научной среде широко распространена мысль о том, что благодаря этому самому *Open Access* любую статью в открытом доступе прочитают или хотя бы просмотрят якобы гораздо большее число людей, нежели в том случае, когда к ней открытого (понимай — бесплатного) доступа нет. Оспаривать такое суждение не только не берусь,

но даже готов с ним почти согласиться. Однако тут же должен и заметить, что простой просмотр данной статьи (даже с весьма внимательным ее чтением и изучением) и цитирование этой же статьи теми, кто ее прочитал, — это, выражаясь словами дореволюционных одесских юмористов, есть «две большие разницы». И вовсе не факт, что в случае размещения данной статьи в *Open Access* она получит больше цитирований, нежели чем это было бы в случае отсутствия оной в открытом доступе. А поскольку при оценке деятельности любого субъекта научной деятельности (хоть физического лица, хоть юридического) с наукометрических позиций чиновниками от РАН, Минобрнауки и ВАК РФ во внимание принимается именно частота цитирования его статей в научных изданиях, но не частота просмотра их кем бы то ни было, то многим из таких лиц (в том числе — и автору этих строк) в сущности безразлично, насколько часто эти статьи просматривают и даже «скачивают» из Интернета. А вот при более внимательном («втором») взгляде выясняется, что за предоставление «чужому дяде» возможности такого «скачивания» платить должен не этот самый дядя, а... автор(ы) статьи. Ситуация кажется вроде бы абсурдной уже сама по себе, но, видимо, далеко не всем, раз находятся такие авторы (и в немалом количестве), кто готов за размещение своей статьи в *Open Access* платить, и немалые суммы — пусть даже из своего собственного кармана. Причем весьма часто эта готовность продиктована вовсе не соображениями будущей гипотетической высокой цитируемости, а тем, чтобы заполучить в свой актив хоть какую-то статью, которая якобы будет проиндексирована в базах данных цитируемости *Web of Science* и (или) *Scopus*. Ведь как уже упоминалось выше, статьям именно в этих базах данных наши чиновники от науки и образования уделяют в последние годы самое пристальное внимание при аттестации как юридических, так и физических лиц... Но в том-то и дело, что в последние годы развелось немало таких журналов, которые ни в ту, ни в другую базу или вообще не входят, но которые готовы за плату за этот самый *Open Access* опубликовать едва ли не любую статью, которую им предложат их авторы. Большая часть из этих журналов стремится всеми правдами и неправдами уверить потенциальных авторов в том, что они или уже индексируются *Web of Science* и (или) *Scopus* (и даже сообщают иной раз их импакт-факторы в этих базах), или по крайней мере, находятся «на подходе» к индексации в них (чего на самом деле обычно не имеет места). Некоторым из них и впрямь удавалось в свое время на короткий срок туда «пробиться» и даже поработать там в реальном «научном режиме» год-другой, имитируя себя как серьезное научное периодическое издание. А дальше... дальше любой такой журнал вводит *Open Access* и начинает в массовом порядке набирать статьи для публикации, ибо на этом этапе его деятельности редакцию интересует уже не повышение научного авторитета своего издания, а всемерное повышение денежной прибыли, паразитируя при этом на авторитете *Web of Science / Scopus*. Эволюционируя таким образом, периодическое издание приобретает статус уже не только «мусорного», но даже в некотором роде «хищного» журнала, не дожидаящегося статей от доверчивых авторов, а активно ищущего их путем рассылки писем по e-mail, Internet и другим источникам. На этом этапе поступающие в такой «хищный» журнал статьи

уже не проходят никакого рецензирования и на его страницах может быть размещено практически все что угодно, в том числе «рутинные» статьи с весьма низким научным уровнем, просто халтура и хлам, и даже — откровенно лженаучные произведения. Представляемая в такой журнал статья должна лишь соответствовать неким формальным признакам научной статьи, содержание ее никого в редакции такого журнала не интересует. Но за *Open Access* любой статьи в таких журналах, повторяю, надо платить, причем отнюдь не копейки — тут речь может идти о многих сотнях, а то и тысячах долларов или евро за каждую опубликованную статью. Но это будет пустая трата как сил и времени (на написание статьи и ее прохождение в редакции «хищного» журнала), так и денег, ибо подобная публикация настоящему ученому не даст ровным счетом ничего. «Ненастоящему», впрочем, тоже — при сколько-нибудь серьезной отчетности по научной деятельности подобную статью ни один чиновник от науки/образования принимать ее во внимание не станет, и будет на этот счет совершенно прав! Кроме того, при публикации в «хищных» журналах авторы статьи теряют не только время и деньги, но, пожалуй, нечто большее, а именно возможность публикации в действительно серьезных и авторитетных научных изданиях. Почему так? Да потому, что несмотря на никчемность «мусорных» и «хищных» журналов, размещение любых материалов на их страницах все равно есть их публикация. А раз так, то при представлении любой опубликованной в нем статьи в другой «нормальный» журнал весьма высока вероятность того, что она будет обнаружена редакцией или рецензентами того самого журнала, и у них будут основания не только отказать ее авторам в публикации в нем по причине отсутствия в данной статье оригинальности, но еще и обвинить их в плагиате. Согласимся — это отнюдь не самая радостная перспектива...

Как бы то ни было, *Open Access* уже получил достаточно большое распространение, и его используют ныне в весьма значительном числе научных журналов — как национальных, так и международных, причем отнюдь не только в «мусорных». Почти везде — за плату со стороны либо авторов статей, либо их спонсоров (последний вариант приветствуется даже больше). Хотя, как говорится, по идее и по логике платить за возможность «скачивания» каждой конкретной статьи должен тот, для кого ее содержание представляет интерес. Правда, в большинстве из тех «нормальных» журналов, где так или иначе задействована система *Open Access*, авторы публикуемых статей вправе выбирать сами, использовать ее или же нет. (К слову, автору этих строк в последние годы не раз и не два доводилось публиковаться в зарубежных международных журналах, но услугой *Open Access* он воспользовался лишь однажды, а именно в *Arabian Journal of Chemistry*, да и то по инициативе отнюдь не своей, а «редакционной» — по иронии судьбы, в этом журнале (почему-то) все опубликованные в нем статьи попадают в этот самый *Open Access*, причем бесплатно. Возможно, что эта необычная по нынешним меркам щедрость связана с весьма щедрой «подпиткой» данного журнала пресловутыми нефтедолларами — ведь, как-никак, он издается Королевским Саудовским Университетом, который, надо полагать, имеет весьма неплохое финансирование от самого саудовского монарха...) Но, к вящему

сожалению, есть и такие зарубежные «скопусовские» журналы, где авторам подобного выбора (причем независимо от результатов рецензирования статей) редакция не дает — или мы публикуем Вашу статью в *Open Access* (в случае положительного заключения со стороны рецензента(ов)), либо не публикуем ее вообще. Заметим в связи с этим, что наши академические журналы (т.е. те, что входят в издательство МАИК «Наука») такую систему не используют (по крайней мере, на данный момент); в то же время существует и немало таких российских журналов, которые позволяют «скачивать» свои статьи кому угодно и без каких бы то ни было ограничений, т.е. де-факто используют все тот же *Open Access*, хотя прямо об этом и не вещают. Чтобы убедиться в этом, далеко за примерами ходить не надо — зайдите на сайт Российской научной электронной библиотеки (e-library) и найдете там массу таковых.

Можно, однако, выделить три основные причины, почему целый ряд авторов из России и стран СНГ тем не менее публикуются в «мусорных» и «хищных» журналах.

Причина первая. Авторы таких статей подчас просто не ведают о том, что данный журнал не входит ни в *Scopus*, ни в *Web of Science*, а потому и не задумываясь посылают в него свои статьи, полагая, что раз он «иностраный» и издается на английском, значит и в эти базы данных входить вроде бы должен. Это невежество напрямую связано с незнанием и по сей день многими российскими авторами и авторами из стран бывшего СССР специфики современной научной журналистики, равно как и многого из того, что вообще связано с цитированием и цитируемостью.

Причина вторая. Авторы таких статей, так или иначе зная о существовании «мусорных» журналов, тем не менее доверились неким посредническим фирмам (которые ныне также расплодилось в немалом количестве, пусть и меньшем, нежели «мусорные» журналы), которые на словах в свое время «гарантировали» этим авторам «быстро и дешево» опубликовать Ваши статьи в журналах *Web of Science / Scopus*. И надо прямо сказать, что нередко эти фирмы-посредники на самом деле так или иначе связаны с некоторыми из «мусорных» журналов (направляя им статьи, полученные от различных авторов), а стало быть, де-факто являются соучастниками откровенного обмана не в меру доверчивых. И уже многие сотни (а возможности, даже и тысячи) вполне достойных ученых-исследователей из России и стран СНГ стали их жертвами: обещая опубликовать вашу статью в «скопусовском» издании за достаточно приличные деньги, они в лучшем случае обеспечат ее перевод на английский язык и направят в «скопусовский» журнал, где отнюдь не факт, что ее опубликуют, и в таком случае сунут ее в какой-либо из «мусорных» журналов, выдав его за «скопусовский».

Причина третья. В отличие от первых двух причин, связанных лишь с неграмотностью и (или) с излишней доверчивостью авторов, эта причина куда как более серьезна. Она заставляет даже вспомнить притчу про генерала, проигравшего сражение и вынужденного в связи с этим держать ответ перед своим главнокомандующим. «Есть семь причин, почему мы проиграли. Причина первая: не подвезли вовремя снаряды и патроны», — оправдывается он. «К черту

остальные шесть! — отрезал glavkom. — Одной этой первой вполне достаточно!». Так вот, третья причина состоит в том, что есть немало таких авторов, которые сознательно идут на публикацию статей именно в «мусорных» или «хищных» журналах, и подчас даже не за обещанный каким-либо из таких журналов *Open Access*, а вследствие весьма вероятной быстрой и беспроblemной публикации своих статей в нем. Уже одного того, что подобные авторы существуют и вряд ли сойдут на нет в обозримом будущем, вполне достаточно для функционирования «мусорных» журналов, ибо, как хорошо известно, спрос рождает и соответствующее предложение... В основном публикациями в этих журналах озабочены те авторы, статьи которых в силу низкого научного уровня их исследований ни один из серьезных и авторитетных журналов опубликовать не станет, а также те, кому надо срочно пополнить свой «научный капитал» в связи с избранием (переизбранием) по конкурсу или же защитой диссертации. В надежде на то, что аттестующие их комиссии не разберутся, что как сам журнал, так и сии публикации в нем на самом деле — это хлам и туфта...

К сказанному следует добавить еще факт существования фальшивых сайтов у ряда действительно авторитетных журналов, отличить которые от настоящего способен лишь профессиональный специалист в области компьютерных технологий (да и то, наверное, отнюдь не всегда). Получаются такие сайты в результате взлома когда-то существовавшего *подлинного* сайта того или иного «нормального» журнала компьютерными хакерами (для нынешнего числа которых в нашем великом, могучем, свободном, правдивом и т. д. русском языке существует сравнение — уж вы меня простите — как собак нерезаных) и затем используются под вывеской все того же *Open Access* для выманивания денег от доверчивых авторов. Весьма часто это отнюдь не примитивная подделка, как можно было бы полагать на первый взгляд: на таком сайте, как правило, публикуется *подлинная* информация о журнале, в частности его ISSN, величина импакт-фактора, сведения о главном редакторе и членах редколлегии, и даже информация об опубликованных в нем статьях. При этом, что характерно (и даже просто поразительно!), поисковая система Google, которая традиционно используется в научной среде для выхода на сайты соответствующих научных изданий, нередко первым выдает именно этот фальшивый, а не настоящий сайт искомого журнала. Как тут не вспомнить ироничное изречение (не знаю, правда, кому оно принадлежит): «Наиболее правдоподобно выглядит именно тот документ, который поддельный».

Необходимые меры предосторожности

По крайней мере, уже со времен легендарного Буратино из сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик» было замечено: там, где есть поле чудес, где-то рядом непременно должна находиться и страна дураков. И чтобы не оказаться «в дураках» на ниве науки, прежде чем решиться на отправку своей статьи в тот или иной неизвестный для вас журнал, полезно, на мой взгляд, тщательно проанализировать самому следующие фактические данные:

- **Как называется журнал и какие именно статьи в нем публикуются, насколько широк их тематический ассортимент.** Чересчур общее название или название с наличием трудносовместимых меж собой отраслей знания (вроде *International Journal of Environmental and Science Education*) уже само по себе должно насторожить. «Мусорные» или же «хищные» журналы «всеядны», то есть опубликуют все, что им прислали и пришлют авторы, без особого разбора — ведь главным в их деятельности является коммерческая, а отнюдь не научная сторона дела. К примеру, в различных номерах (выпусках) только что упомянутого журнала удивительным образом соседствуют статьи по таким явно различным в тематическом отношении областям науки, техники и общественной жизни, как физика полупроводников и региональная экономика, гидравлика и проблемы глобализации, туризм и магнетизм.
- **Можно ли в этом журнале опубликовать статью без оплачиваемого автором или его спонсором *Open Access* или же нет.** Если нет — то, по моему убеждению, посылать свои статьи туда незачем, причем независимо от импакт-фактора журнала и издательства, которым он издается (даже таких авторитетных в мировом масштабе, как Elsevier, Wiley или Springer). Ибо в этом случае велика вероятность не только того, о чем уже упоминалось выше, но и того, что сей журнал существует *лишь в электронной форме* и в случае публикации в нем вы вместо *официально принятых* в нашей российской научной отчетности «классических» выходных данных (название журнала, год выпуска, номера тома, номер выпуска и страниц, на которых размещена статья) сможете получить лишь номер вашей опубликованной статьи в данном журнале, но не более того (как, например, в случае журнала *Nanoscale Research Letters* издательства Springer). И тогда не факт, что при аттестации в связи с избранием (переизбранием) на научную или научно-педагогическую должность, или с защитой диссертации эта статья вообще зачтется вам со стороны аттестующих вас лиц.
- **Насколько долго существует журнал как таковой и индексируется ли он в базе данных *Web of Science* и (или) *Scopus*.** Отслеживание этого момента в настоящее время приобретает особую важность, ибо, как уже упоминалось выше, чиновники РАН, Минобрнауки и ВАК РФ при рассмотрении отчетности как научных и образовательных учреждений обращают особое внимание на наличие у сотрудников данных учреждений публикаций именно в таких журналах. Если же журнал, в который вы намереваетесь направить свою статью, ни в одной из этих баз данных не индексируется вовсе или же индексируется там меньше пяти лет, да еще с ничтожным импакт-фактором, то серьезному ученому-исследователю, по крайней мере работающему в области естественных наук, стоит задуматься о целесообразности публикации данной статьи в нем.
- **Имеется ли в этом журнале процедура независимого рецензирования.** Любой научный журнал, образно говоря, держится как бы на «трех «китах»: редактор, рецензент и автор(ы). Именно эти три субъекта вместе несут ответственность за то, что в конечном итоге оказывается опубликованным на страницах журнала (пусть и в разной степени). В самом грубом приближении схема их действий представляется следующей: рецензент должен указать автору(ам) на имеющиеся в их статье те или иные изначальные

погрешности и потребовать от авторов их устранения; редактор же, в свою очередь, должен проконтролировать, насколько добросовестно действуют обе стороны, и принять соответствующее итоговое решение о возможности публикации этой статьи в своем журнале. Если любой из этих субъектов игнорирует свои обязанности, либо недостаточно квалифицирован, то уровень журнала может сильно пострадать. При этом рецензент должен быть независим от авторов (в том смысле, что его мнение относительно их статьи никак не должно быть связано с персоналиями этих самых авторов и их личными взаимоотношениями с ним). Если ответ на поставленный выше вопрос отрицательный, то весьма велика вероятность, что перед вами — «мусорный», а то и «хищный» журнал (публикация в котором, как уже упоминалось выше, в лучшем случае просто бесполезна), или, по крайней мере, не шибко серьезное издание (публикация в котором по большому счету тоже мало чего стоит). Подавая свои статьи в такие журналы, ученые должны осознавать, что отсутствие именно независимого рецензирования, редактирования и подготовки рукописи к публикации свидетельствует о недобросовестности журнала, его низком научном уровне. И авторы, стремящиеся избежать репутационных и иных потерь, просто-напросто не должны пользоваться услугами таких изданий.

- **Насколько высока публикационная активность журнала.** Само по себе количество статей, ежегодно публикуемых в журнале, не должно быть мерилом его значимости, ибо никакой корреляции между этим количеством и авторитетностью журнала (оцениваемой через его импакт-фактор в базе данных *Web of Science* или *Scopus*) нет. К примеру, американский *Journal of Physical Chemistry* имеет три серии (A, B и C), еженедельную периодичность и выпускает без малого 20 000 статей в год, но это ни в коей мере не мешает ему быть едва ли не самым авторитетным журналом в мире в области физической химии. Но весьма важно, чтобы на протяжении как минимум пяти последних лет эта цифра была примерно на одном уровне (с отклонением не более чем на 10 % от среднего значения за указанный временной отрезок). Если, к примеру, в 2013–2015 гг. в журнале за год выходило всего 20–30 статей, а в 2016–2017 гг. их количество вдруг стало почти 500, да еще и налицо явная тенденция к дальнейшему росту этого показателя, то, выражаясь словами незабвенного Ивана Васильевича из легендарного фильма Л. И. Гайдая, «меня терзают смутные сомнения». Нечто похожее, кстати, имеет место в таких журналах, как *Asian Social Science*, *Mediterranean Journal of Social Science* и в уже упомянутом чуть выше *International Journal of Environmental and Science Education*, которые, кстати, в 2016–2017 гг. были исключены из *Scopus* (а, следовательно, опубликованные в них в текущем году и в дальнейшем статьи в этой базе данных цитируемости индексироваться не будут). Так что, если вы получили приглашение от кого-либо из этой троицы или от какого-то иного, неизвестного вам журнала, представить свою статью, то, выражаясь словами другого героя из другого легендарного фильма, но все того же Л. И. Гайдая, «э-э-э, торопиться не надо...», стоит посидеть и хорошенько подумать. И еще помнить о том, что по-настоящему значимые и авторитетные международные (да и наши российские) журналы если и направляют

кому-то подобные приглашения, то лишь ученым с мировым именем, высочайший уровень исследований и соответственно — публикаций которых неоднократно был подтвержден ранее. А к таковым подавляющее большинство авторов из России и других стран бывшего СССР, не в обиду им будь сказано, однозначно не относятся.

- **Что представляет собой редколлегия и издательство журнала.** Первый вопрос здесь, на который весьма неплохо бы получить ответ, — кто является главным редактором (editor-in-chief) данного журнала. Это очень важный момент, потому что в авторитетных международных (да и в наших российских) журналах главный редактор — это, как правило, крупный ученый, имеющий оригинальные работы в своей (пусть даже узкой) области фундаментальной науки и с весьма высокими показателями цитируемости. [Так, в журналах МАИК «Наука», находящихся под «патронажем» Президиума РАН (англоязычные версии многих из них, выпускаемые издательством Springer, индексируются как в *Web of Science*, так и в *Scopus*), главный редактор почти всегда — это академик либо член-корреспондент РАН, нередко и его заместитель также является членом РАН; самый же главный журнал РАН, а именно «Вестник Российской Академии наук», возглавляет не кто иной, как сам президент РАН]. В подобных журналах соответственно главному редактору подбираются и члены редколлегии — тоже крупные ученые в соответствующей отрасли знания и с международной известностью (хотя бы по своим публикациям в авторитетных научных журналах). Если в журнале, куда вы вознамерились послать свою статью, имеет место все то, о чем говорилось чуть выше, тогда можно с большой долей вероятности полагать, что это — «солидное» научное издание. Если же нет — то неплохо бы попытаться связаться с главным редактором или хотя бы с кем-то из членов редколлегии, дабы лично для себя прояснить ситуацию.

В заключение вышеуказанного «теста на профпригодность» полезно будет также выяснить,

- **Каковы величины импакт-факторов журнала в *Web of Science* и *Scopus*.** Дело в том, что в последнее время чиновники из РАН, Минобрнауки и ВАК РФ стали обращать весьма пристальное внимание не только на количество «скопусовских» статей, опубликованных сотрудниками данного научного или научно-образовательного учреждения, но и на их качество, которое оценивается ими фактически по значениям импакт-факторов тех журналов, где эти статьи опубликованы. И хотя между импакт-фактором журнала, где опубликована данная статья, и ее востребованностью (не говоря уж о реальной ее ценности) имеет место корреляция типа «чем человек выше ростом, тем он и сильнее», тем не менее именно этот параметр был положен в основу подразделения всех индексированных в *Web of Science / Scopus* журналов на так называемые «квартилы», высший из которых имеет индекс Q1, низший — Q4. И все больше симптомов к тому, что в недалеком будущем в зачет будут идти не просто «скопусовские» статьи и иные индексированные в них научные труды (среди каковых есть и статьи в сборниках материалов некоторых конференций и в тематических ежегодниках), но в основном статьи в журналах, входящих в квартилы Q1 и Q2, или, на худой конец, в Q3.

Вышеуказанные рекомендации, на мой взгляд, должны быть вполне ответственными для тех ученых, которые работают в сфере естественных наук и которые искренне заботятся о своей научной репутации в глазах научной общности. Подчеркнем: именно в области естественных наук, потому что с гуманитарными и общественными науками ситуация гораздо сложнее и со столь категоричным выводом автора этих строк относительно нецелесообразности публикаций в «мусорных» журналах работающие в этой сфере исследователи могут и не согласиться. И на то у них есть свои основания. Во-первых, число журналов в области гуманитарных и общественных наук, индексируемых в *Web of Science / Scopus*, относительно невелико по сравнению с таковым для журналов в области естественно-научного знания, а стало быть, публикационные возможности «гуманитариев» в журналах, получивших «прописку» в этих ключевых международных базах данных, оказываются намного меньшими, нежели таковые у «естественников». Во-вторых, весьма значительная часть исследований, проводимых «гуманитариями», имеет отчетливо выраженный национальный характер [Юревич, 2011] и, прямо скажем, малоинтересна для тех относительно немногочисленных «гуманитарных» журналов, которые наличествуют в *Web of Science* и (или) *Scopus*. В-третьих, основной массив публикаций «гуманитариев» по давно сложившейся традиции — это отнюдь не журнальные статьи, как это имеет место у «естественников», а книги (монографии), тематические сборники и др. *непериодические* издания, и коль скоро чиновники Минобрнауки и ВАК РФ меряют «естественников» и «гуманитариев» фактически одними мерками, то понятно, что «гуманитариям» тоже приходится изыскивать хоть какие-то да возможности публикации именно в журналах, отсюда и их обращение к «мусорным» журналам. (Примечательная деталь: в упомянутое в самом начале статьи лидерство Казанского федерального университета по доле вкладу публикаций в «мусорных» журналах решающий вклад внесли именно «гуманитарии», причем, надо полагать, именно по только что указанной причине). Но, как мне все же думается, это не их вина, но их беда...

Краткое напутствие на будущее

Как известно, нет такой вещи, которую нельзя было бы извратить и даже довести до абсурда. Научное издание — не исключение: его можно целенаправленно испортить или улучшить, по меньшей мере, десятком способов, но, если оно не поддерживает контроль качества публикуемых в нем материалов, то в лучшем случае его уделом будет тихое загнивание на задворках науки, в худшем — бесславная кончина. Но в таком варианте оно хоть не представляет какой-либо опасности для доверчивых исследователей. Куда страшнее его возможное перерождение в «мусорный» и далее — в «хищный» журнал, способный нанести немалый вред как таким незадачливым авторам, так и самой исследовательской среде. К сожалению, пока что настоящая наука не выработала сколько-нибудь действенных способов борьбы с этой напастью; более того, нет и никаких

законодательных актов на этот счет. Прибыль от этого паразитического бизнеса на ниве науки, надо полагать, отнюдь не копеечная, раз число подобных «хищных» изданий год от года растет. Похоже, что успешно — увы — развивается и другая «ветвь» этого бизнеса, а именно оказание посреднических услуг по публикации статей в «скопусовских» изданиях. (Справедливости ради следует, однако, сказать, что отдельные из специализирующихся на этом поприще фирм время от времени предоставляют своим потенциальным клиентам весьма полезную информацию о том, как нужно работать с редакциями подобных журналов, чтобы все-таки опубликовать в них свои статьи.) В связи с этим хотелось бы напомнить тем, кто даже после всего вышеизложенного склонен все же воспользоваться услугами каких-либо посредников, предлагающих опубликовать статьи в «скопусовских» журналах, да еще и в кратчайшие сроки (за соответствующую дополнительную плату, разумеется), что в рамках подлинно независимого рецензирования, которое, слава богу, еще сохранилось в большинстве действительно авторитетных международных научных журналов, эти посредники ни за какие деньги не смогут купить положительного заключения рецензента, которому редакция поручит рассматривать вашу статью. Редколлегию, надо полагать, тоже, а других вариантов воздействия на ситуацию, кроме финансовых, у посредников просто нет. А раз так, то уже хотя поэтому любые потуги любой из таких посреднических фирм в случае неприятного для вас заключения рецензента по вашей статье не дадут ни им, ни вам того самого конечного результата, который вы ожидали от фирмы, обращаясь к ней за той или иной «публикационной» услугой...

Литература

- Акоев М. А., Маркусова В. А., Москалева О. В., Писляков В. В. Руководство по наукометрии. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2014. 250 с.
- Минобр не даст денег вузам 5–100, уличенным в самоцитировании // Индикатор. 17 мая 2017. Режим доступа: <https://indicator.ru/news/2017/05/17/vuzy-5-100-samocitirovanie/>.
- Михайлов О. В. (2017) Цитирование и цитируемость в науке. М.: УРСС-ЛЕНАНД, 2017. 208 с.
- Научная электронная библиотека — eLIBRARY.RU. Режим доступа: <https://elibrary.ru/titles.asp>
- Управление большими системами / Сборник трудов. Специальный выпуск 44 — Наукометрия и экспертиза в управлении наукой / [под ред. Д. А. Новикова, А. И. Орлова, П. Ю. Чеботарева]. М.: ИПУ РАН, 2013. 568 с.
- Холодов А. С. Об индексах цитирования научных работ // Вестник Российской Академии наук. Т. 85. № 4. 2015. С. 310–320.
- Юревич А. В. (2011) К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник Российской академии наук. Т. 81. № 7. С. 617–620.

Phenomenon of “garbage” journals as a direct effect of science commercialization

OLEG V. MIKHAILOV

D. Sc. (Chemistry), Professor,
Department of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management,
Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia;
e-mail: olegmkhlv@gmail.com

Abstract: The extremely serious problem associated with the emergence in recent years of a specific phenomenon in scientific journalism, namely with the so-called “garbage” journals, has been considered. The opinion that the first reason for this, on the one hand, is the commercialization of official science, has been expressed. On the other hand, the fact that there are many people in the modern scientific community whose low level of scientific research does not allow them to hope for the publication of their articles in authoritative scientific journals, and in particular those that are indexed in the *Web of Science* and *Scopus*. A number of recommendations concerning of this how to avoid undesirable publication of articles in such journals, was presented.

Keywords: «garbage» journals, *Open Access*, publication, impact-factor, *Web of Science*, *Scopus*.

References

- Akoev M. A., Markusova V. A., Moskalyova O. V., Pislyakov V. V. (2014) *Rukovodstvo po naukometrii*. Ekaterinburg, Izd. Ural'skogo universiteta, 250 p. (in Russian)
- Minobr ne dast deneg vuzam 5–100, ulichennym v samotsitirovani [The Ministry of Education will not give money to higher education institutions 5–100, caught in self-citation] // *Indikator*. 17 maya 2017. URL: <https://indikator.ru/news/2017/05/17/vuzy-5-100-samocitirovanie>. (in Russian)
- Mikhailov O. V. (2017) *Tsitirovanie i tsitiruemost' v nauke*. Moscow: URSS-LENAND. 208 p. (in Russian)
- Kholodov A. S. (2015) Ob indexakh tsitirovaniya nauchnykh rabot // *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 85. No. 4. P. 310–320. (in Russian)
- Nauchnaya elektronnyaya biblioteka [Scientific electronic library] — eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/titles.asp>
- Upravlenie bol'shimi sistemami. Sbornik trudov. Spetsial'nyi vypusk No. 44 *Naukometriya i ekspertiza v upravlenii nauko* (2013) / red. D. A. Novikov, A. I. Orlov, P. Yu. Chebotaryov. Moscow: IPU RAN. 568 p. (in Russian)
- Yurevich A. V. (2011) K probleme otsenki vklada rossiyskoy sotsiogumanitarnoy nauki v mirovuyu // *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 81. No. 7. P. 617–620 (in Russian).

ALEXANDER V. SHKURKO

independent researcher
e-mail: khanovey@rambler.ru

УДК 001.3:05

DOI: 10.24411/2079–0910–2018–00005

How many knowledge claims are there in a scientific text? A study of three neuroscientific articles' content as reflected in the citing publications

Abstract: Citations are treated as a mark of scientific contribution indicating its value for the scientific community. The in-depth studies of citing behavior show different motivation to cite and various types of citations challenging the view that all citations should be treated as equal. One aspect of citations, however, remains underestimated. Not only researchers can interpret the cited article in different ways and attribute different significance to it, but they can focus on different pieces of knowledge embedded in the text. In this study, citations are used to identify how many different knowledge objects can be extracted from one scientific publication by the scientific community. Three academic articles in neuroscience are chosen as target articles. Samples of the publications citing target articles are analyzed to reveal the cognitive content associated with them by other researchers. The study showed that the diversity of knowledge associated with one scientific text is high: a number of different knowledge objects identified by other researchers varies from 12 to 56. Knowledge objects are distributed unevenly in the sample. A small number of knowledge objects are most popular whereas others are appearing seldom. However, the diversity of citations' content shows that a scientific publication can be valued for different reasons and there are numerous ways how it can contribute to scientific growth.

Keywords: scientometrics, citation analysis; publication; citation context, citation content, knowledge claim.

Introduction

In science, citations, i.e. reference to previous works, is associated with several functions: information search and navigation, establishment and maintenance of social networks, self-presentation and promotion. Yet one of the most widely recognized function of citations is measuring one's scientific contribution (Merton, 1957). Measures based on the number of citations are widely used to evaluate publications, researchers, institutions, or countries. It is also recognized that simply counting a number of citations is a crude measure. Different fields of research vary in the size of their scientific community, rate of advance, or the culture of citing; citation statistics can be artificially manipulated, existing databases can only partially cover the relevant publications and correctly identify references, and so on. Studies show that to better measure the scientific significance of a contribution, one has to take into account in which part of the citing texts it is mentioned, how frequently it is mentioned in one publication, or how detailed is its description [Voos and Dagaev, 1976; Hu, Chen and Liu, 2013; Ding et al., 2014].